

"Садись." Лин Цинъюй махнул рукой и сел в маленьком павильоне во дворе, и поспешил обратно, Су Му, которую встретил на дороге, поспешила на кухню, чтобы приготовить чай.

Чэн Цзя внимательно посмотрел на нее. Она отличалась от той, что он видел на похоронах в прошлый раз, но и совершенно не походила на ту, что была раньше. Не знаю, было ли это из-за черного халата с большими рукавами и темными узорами, или из-за его собственного настроения. Линь Цинъюй вызвал конденсацию, которой никогда не было раньше.

"Похоже, мастеру Чэну не повезло, что он посетил нас в этот раз?" Линь Цинъюй прислонился к красавице в павильоне и спросил с оттенком лени.

Плавающее сердце Чэн Цзя успокоилось, он слегка улыбнулся, подошел к стулу рядом с каменным столом в центре павильона, сел и спросил, "Генерал Ян, вы действительно ушли?".

Линь Цинъюй поднял брови и усмехнулся уголками рта. Он сказал: "Он не большой Ло Цзиньсянь. У него всего меньше сотни охранников. Его осаждали 900 человек, а в его теле десяток дыр...". Его глаза были красными, но я не могу больше этого сказать.

Чэн Цзя был ошеломлен на некоторое время, затем опустил голову и сказал: "Мне жаль". Он увидел ее естественный вид и подумал, что это действительно такая одна десятилетняя вероятность.

"Он умер у меня на глазах", - Линь Цинъюй вытер слезы, сделал длинный вдох и сказал: "Чэн Цзя, в этой битве Чжао Минлян и Сяо Суй давно достигли соглашения. Сяо Суйфан, Чжао Минлян и Чжао Минлян помогли Они убили подчиненных Ельвци, а тех, кого возглавлял Ян Чжао, Чжао Минлян отдал Сяо Суй. Эти люди долгое время сидели в засаде, и, "Глядя на потрясенного Чэн Цзя, Линь Цинъюй говорил слово за словом. Он сказал: "Магистрат уезда Сучэн взял не почерк Дун Сяна, а тайный приказ императора."

"Император!?" На этот раз Чэн Цзя был полностью шокирован. Он думал, что уездный магистрат, посланный в Сучэн, сказал, что с Дун Сяном возникли проблемы.

У него даже было особое мнение, прежде чем этот человек отправился. Он очень педантичный человек, который никогда не будет куплен Дун Сяном или Ван Сяном, но если это приказ императора, то независимо от ситуации битвы, этот человек действительно сделает это.

"Вы хотите спросить, почему я знал? Охранники Чжао и он сам ушли с людьми Ляо, но, - Линь Цинъюй тихо вздохнул, позволяя болезненной груди выпустить вздох, - Фан Дао "был спрятан ими за моим телом. Я видел, что магистрат города Сиу достал императорский указ, и я слышал, что магистрат города Сиу сказал, что это было приказано мудрецом."

"Почему ты был там в то время?" обеспокоенно спросил Чэн Цзя, возвращаясь к Богу.

Линь Цинъюй слегка усмехнулся и сказал: "Я отправился в Сяншань, и был доставлен двумя князьями в Вэйчжоу. По дороге я слышал, как генералы говорили, что на этот раз они точно победят, потому что Чжао Минлян точно сможет добраться до Вэй. Чжоу. Я ничего не понимаю в военном деле и войне, но знаю, что с Сяо Суй не так-то просто справиться. Почему Чжао Минлян так уверен, что прибудет в Вэйчжоу вовремя? Чжао сказал мне, что есть большие проблемы с этим стратегическим планом. Идя из Гуйчжоу в Ючжоу, нужно не только пересечь горы и хребты, но и армия Сяо Суй находится в центре. Правильный план должен заключаться в том, что войска, выходящие из Хэйшуйгуаня, захватывают Шуочжоу Юньчжоу Вэйчжоу, а затем идут прямо на вершину. Выходящие из Гуйчжоу должны подниматься вверх из Синьчжоу, но почему такой план? Когда я услышал это, то подумал, что это ловушка, и

отправился в Чжао. После того, как я нашел Чжао, я узнал о Ляо. Армия уже давно сидела в засаде. Чжао Минлян хотел воспользоваться руками Сяо Суй, но Сяо Суй рассчитал его. Сяо Суй хотел получить большие заслуги, и 100 000 талантов новой армии семьи Чжао были тем, что он хотел. В то время новая армия была под ударом. Однако, когда армия Ляо подошла с трех сторон, Чжао повел свою армию в атаку из Юньчжоу.

"Линь Цинъюй сделал паузу, с ослепительным пламенем в глазах, и с гордостью сказал: "Мой Чжао, это номер один в мире. Великие герои! Для тебя это просто цифра, что они протащили 100 000 человек Сяо Суй для атаки на тысячи миль, но в этом мире, кто еще может это сделать?"

"Но он мог победить сотни тысяч людей, но в конце концов он умер..." Рыбий запах поднялся в его горле, Линь Цинъюй бессознательно кашлянул несколько раз, прикрыв рот рукой, а затем некоторое время смотрел на слабый кровавый след в своей руке. Он был ошеломлен.

"Учитель!" крикнула Ин Шисань, Ин Цзю положил ладонь на ее жилет, и теплое дыхание медленно вошло в место колики, позволив Линь Цинъюй облегченно вздохнуть, а затем посмотрел на него. Кровавое пятно было стерто вуалью Ин Тринадцатой.

Ин Тринадцатая вытерла кровавые разводы, взяла чашку у Сум, которая только что вышла из кухни, и набрала в чашку теплой воды, а затем поднесла ее ко рту, сказав: "Не волнуйся, не злись, расслабься, давай, пей воду".

Выпив несколько глотков воды, чтобы смыть запах во рту, и сделав несколько глубоких вдохов, Линь Цинъюй кивнула в знак того, что все в порядке. Сум поставил воду и чай на стол, бросил на Линь Цинъюй обеспокоенный взгляд, затем повернулся и вышел во двор, чтобы найти Алана.

"В городе Су три тысячи защитников", - Линь Цинъюй поднял голову, посмотрел на Чэн Цзя, слабо улыбнулся и сказал: "Три тысячи защитников, там не более 900 солдат...".

Увидев ее грустную и плачущую улыбку, Чэн Цзя почувствовал боль в сердце. Он думал, что есть какая-то проблема, но он не ожидал, что правда окажется настолько невыносимой.

"Мастер Чэн, что еще вы хотите спросить?" Линь Цинъюй опустил глаза, слегка откинулся назад и спросил.

"Почему вы приехали в Бяньцзин?" Как только Чэн Цзя заговорил, Линь Цинъюй поднял глаза. Его взгляд был полон неприкрытого презрения и насмешки, и он сразу же все понял. Как она могла не приехать?

Когда Чжэншитан обсуждал особняк для восстановления и вознаграждения, он уже заблокировал ее отказ и отступление.

Если она не придет, то пострадает репутация Янь Чжао.

"Мастер Чэн, я теперь **** тело, вам лучше не приходить сюда в будущем". Линь Цинъюй снова опустил глаза и сказал.

"Отношения между тобой и мной связаны с твоей личностью?" Чэн Цзя крепко сжал руки в рукавах и сказал: "Тебе все равно, что говорят другие, а Цзя все равно."

"Нет, мне не все равно." Линь Цинъюй легкомысленно сказала: "Я теперь госпожа Янь, поэтому мне не все равно".

Сердце Чэн Цзя внезапно дернулось, а затем он посмотрел на мужчину с ладонью, все еще прикрепленной к поясу, мужчину, который наклонился, чтобы приготовить чай, и сказал: "Тебе все еще нужна Цзя для того, что ты хочешь сделать. Если вы заботитесь о генерале Яне, тогда, пожалуйста, используйте цзячжили".

"О? Что ты должен использовать?" спросил Линь Цинъюй уголком глаза.

"Девочка, девочка!" закричала Алан, бросилась к Линь Цинъюй, взяла за руку и пульсировала, а затем пожаловалась: "Я же говорил тебе, что ты хочешь отдохнуть, не смотри на тех, кто только что смотрел Раздражающий человек, люди здесь приходят к тебе только для того, чтобы специально заблокировать тебя, почему ты расстроена, чтобы найти себя!"

"Госпожа!" Хэ Ли также вошел с тревогой, а Су Му сказала, что ее рвет кровью. Он знал, что сейчас неподходящее время, но не мог не подбежать к Алану.

"А?" Алан снова взял ее за другую руку и сказал: "Девочка, не вырвать ли тебе несколько полных ртов крови!" Алан, на которого смотрели бесчисленные глаза, спокойно ответил: "Застой в моем сердце вырвало, думаю, сегодня ты снова можешь спать спокойно".

Хэ Ли облегченно вздохнул, повернулся и с угрюмым лицом сказал Чэн Цзя: "Мастер Чэн, госпожа не в добром здравии. Я не могу терпеть вашу стимуляцию, поэтому, пожалуйста, не приходите больше".

Чэн Цзя огляделся вокруг, а затем медленно улыбнулся и сказал: "Дингуо Гунфу, я долгое время тосковал.

В любом случае, у вас много дворов, а людей здесь живет мало. Почему бы вам не одолжить мне комнату для занятий? "

Линь Цинъюй был ошеломлен, что это значит? Я сказал тебе не приходить, а ты попросил меня жить во дворе?

"Возьми это в награду Цзя!" Чэн Цзя закончила, встала, отдала очень элегантный салют, после чего Ши Ширан ушла.

"Кстати говоря, дома здесь действительно очень красивые, а людей слишком мало". Слова Алана снова удивили Линь Цинъюй, и он спросил "Что ты хочешь сказать?".

"Девочка, как долго ты будешь оставаться в Бяньцзине для участия в восстании?" Алан сверкнул глазами и сказал: "Если время будет достаточно долгим, то всегда найдутся развлечения, верно? Какая жалость, что эти дворы так пусты? Почему бы не привести их в порядок? Выходи, можешь пожить денек в другом месте".

"Я сыта и могу прожить в другом месте день!" Линь Цинъюй похлопал ее и воскликнул, "Мы теперь Шоу Сяо, не так ли? Шоу Сяо! Никакие развлечения не разрешены!"

"Однако", Линь Цинъюй посмотрел на бамбуковый лес, где дул ветер и приносил волну бамбуковых волн, и сказал: "Ты можешь собрать несколько любимых вещей, хм, давай сначала позанимаемся".

Проворочавшись день, увидев вечером Хэ Ли, которая читала у кровати военную газету, Линь Цинъюй почувствовал, что удивить ее сегодня нечем.

"Я вернусь послезавтра", - сказал Хэ Ли, не поднимая головы: "Позволь мне сопровождать тебя в эти два дня". Видя молчание Линь Цинъюй, Фан поднял голову, увидел ее замотанной и улыбнулся: "Разве тебе не нужен живой человек, чтобы спать по ночам?"

Линь Цинъюй тайно вздохнула с облегчением. Ее физическое телосложение говорило о том, что в будущем она не хотела бы жить без мужчины, но сейчас, когда она открывала глаза и закрывала их, это предложение Ян Чжао "Забудь меня", она не чувствовала этого. .

Тело Хэ Ли очень сильное и крепкое, фигура высокая, грудь откинута вверх, как стена, дыхание такое же, как у Ян Чжао, отчего Линь Цинъюй сразу стало легче, а глаза бессознательно закрылись.

Когда она неглубоко дышала, и люди уже заснули, Хэ Лифанг отложил военную газету в руке, положил одну руку ей на плечо, а другой рукой смахнул со лба выделения и внимательно посмотрел на ее лицо.

Я до сих пор помню, что впервые увидел ее на набережной Цюаньчжоу. Они только что построили последнюю секцию дамбы. Глядя на ямэня, я боялся, что его убьют последним. В то время ему очень не хотелось опираться на камень. Увидел двух людей, идущих по тропинке, один из них был похож на девушку, выглядел глупо, когда подбирал деньги, а глаза его были полны надежды. Затем, когда он увидел их, его глаза нестерпимо вспыхнули, но все же это было похоже на В прошлом эти люди обычно проходили мимо, но когда она услышала слова двух правительственных чиновников, она повернула назад и низким голосом смиренно умоляла их и этих людей.

В то время он подумал, что если бы он попросил ее стать женой, то обязательно защищал бы ее и обращался с ней вечно, чтобы свет в ее глазах никогда не исчез, чтобы в будущем ей не пришлось так низко вести себя с другими.

Но оказалось, что она поддерживала их в течение восьми лет, будь то в море или в Хэйшуйгуане.

Измените мне, чтобы я защищал вас в будущем, и пусть Хэ Ли будет вашей опорой?

Опустив голову и нежно припечатав поцелуем щеку той, в которую он был влюблен восемь лет, Хэ Ци мягко сказала.

"Садись." Линь Цинъюй махнул рукой и сел в маленьком павильоне во дворе, а Су Му, встреченная по дороге, поспешила на кухню, чтобы приготовить чай.

Чэн Цзя внимательно посмотрел на нее. Она отличалась от той, что он видел на похоронах в прошлый раз, но и совершенно не походила на себя прошлую.

Я не знаю, было ли это из-за черного халата с большими рукавами и темными узорами, или из-за его собственного настроения". Линь Цинъюй вызвал конденсацию, чего раньше никогда не случалось.

"Похоже, мастеру Чэну не повезло, что он посетил нас в этот раз?" Линь Цинъюй прислонился к красавице в павильоне и спросил с оттенком лени.

Плавающее сердце Чэн Цзя успокоилось, он слегка улыбнулся, подошел к стулу рядом с каменным столом в центре павильона, сел и спросил, "Генерал Ян, вы действительно ушли?".

Линь Цинъюй поднял брови и усмехнулся уголками рта. Он сказал: "Он не большой Ло Цзиньсянь. У него всего меньше сотни охранников. Его осаждали 900 человек, а в его теле десяток дыр...". Его глаза были красными, но я не могу больше этого сказать.

Чэн Цзя был ошеломлен на некоторое время, затем опустил голову и сказал: "Мне жаль". Он увидел ее естественный вид и подумал, что это действительно такая одна десятитысячная вероятность.

"Он умер у меня на глазах", - Линь Цинъюй вытер слезы, сделал длинный вдох и сказал: "Чэн Цзя, в этой битве Чжао Минлян и Сяо Суй давно достигли соглашения. Сяо Суйфан, Чжао Минлян и Чжао Минлян помогли Они убили подчиненных Ельвци, а тех, кого возглавлял Ян Чжао, Чжао Минлян отдал Сяо Суй. Эти люди долгое время сидели в засаде, и, "Глядя на потрясенного Чэн Цзя, Линь Цинъюй говорил слово за словом. Он сказал: "Магистрат уезда Сучэн взял не почерк Дун Сяна, а тайный приказ императора."

"Император!?" На этот раз Чэн Цзя был полностью шокирован. Он думал, что уездный магистрат, посланный в Сиу Сити, сказал, что с Дун Сяном возникли проблемы. У него даже было особое мнение, прежде чем этот человек уехал. Он очень педантичный человек, который никогда не купится на Дун Сяна или Ван Сяна, но если это приказ императора, то независимо от ситуации в битве, этот человек действительно сделает это.

"Ты хочешь спросить, почему я знал?"

Охранники Чжао и он сам ушли с людьми Ляо, но, - Линь Цинъюй тихо вздохнул, позволяя болезненной груди выпустить вздох, - Фан Дао "Я был спрятан ими за своим телом. Я видел, что магистрат города Сиу достал императорский указ, и я слышал, что магистрат города Сиу сказал, что это было приказано мудрецом."

"Почему ты был там в то время?" обеспокоенно спросил Чэн Цзя, возвращаясь к Богу.

Линь Цинъюй слегка усмехнулся и сказал: "Я отправился в Сяншань, и был доставлен двумя князьями в Вэйчжоу. По дороге я слышал, как генералы говорили, что на этот раз они точно победят, потому что Чжао Минлян точно сможет добраться до Вэй. Чжоу. Я ничего не понимаю в военном деле и войне, но знаю, что с Сяо Суй не так-то просто справиться. Почему Чжао Минлян так уверен, что прибудет в Вэйчжоу вовремя? Чжао сказал мне, что есть большие проблемы с этим стратегическим планом. Идя из Гуйчжоу в Ючжоу, нужно не только пересечь горы и хребты, но и армия Сяо Суй находится в центре. Правильный план должен заключаться в том, что войска, выходящие из Хэйшуйгуаня, захватывают Шуочжоу Юньчжоу Вэйчжоу, а затем идут прямо на вершину. Выходящие из Гуйчжоу должны подниматься вверх из Синьчжоу, но почему такой план? Когда я услышал это, то подумал, что это ловушка, и отправился в Чжао. После того, как я нашел Чжао, я узнал о Ляо. Армия уже давно сидела в засаде. Чжао Минлян хотел воспользоваться руками Сяо Суй, но Сяо Суй рассчитал его. Сяо Суй хотел получить большие заслуги, и 100 000 талантов новой армии семьи Чжао были тем, что он хотел. В то время новая армия была под ударом. Однако, когда армия Ляо была окружена с трех сторон, Чжао повел свою армию в атаку из Юньчжоу". Линь Цинъюй сделал паузу, с ослепительным пламенем в глазах, и с гордостью сказал: "Мой Чжао, это номер один в мире. Великие герои! Для тебя это просто цифра, что они потащили 100 000 человек Сяо Суй в атаку за тысячи миль, но в этом мире, кто еще может это сделать?"

"Но он смог победить сотни тысяч людей, но в конце концов он умер..." Рыбный запах поднялся в его горле, Линь Цинъюй бессознательно кашлянул несколько раз, прикрыв рот рукой, а затем

некоторое время смотрел на слабый кровавый след в своей руке. Он был ошеломлен.

"Мастер!" крикнула Ин Шисань, Ин Цзю положил ладонь на ее жилет, и теплое дыхание медленно вошло в место колики, позволив Линь Циню облегченно вздохнуть, а затем посмотрел на него. Кровавое пятно было стерто вуалью Ин Тринадцатой.

Ин Тринадцать вытерла кровавые разводы, взяла чашку у Сум, которая только что вышла из кухни, и набрала в чашку теплой воды, а затем поднесла ее ко рту, сказав: "Не волнуйся, не злись, расслабься, давай, пей воду".

Выпив несколько глотков воды, чтобы смыть запах во рту, и сделав несколько глубоких вдохов, Линь Цинью кивнула в знак того, что все в порядке. Сум поставил воду и чай на стол, бросил на Линь Цинью обеспокоенный взгляд, затем повернулся и вышел во двор, чтобы найти Алана.

"В городе Су три тысячи защитников", - Линь Цинью поднял голову, посмотрел на Чэн Цзя, слабо улыбнулся и сказал: "Три тысячи защитников, там не более 900 солдат...".

Увидев ее грустную и плачущую улыбку, Чэн Цзя почувствовал боль в сердце. Он думал, что есть какая-то проблема, но не ожидал, что правда окажется настолько невыносимой.

"Мастер Чэн, что еще вы хотите спросить?" Линь Цинью опустил глаза, слегка откинулся назад и спросил.

"Почему вы приехали в Бяньцзин?" Как только Чэн Цзя заговорил, Линь Цинью поднял глаза. Его взгляд был полон неприкрытого презрения и насмешки, и он сразу же все понял. Как она могла не прийти? Когда Чжэншитань обсуждал особняк для восстановления и вознаграждения, он уже заблокировал ее отказ и отступление.

Если она не придет, то пострадает репутация Янь Чжао.

"Мастер Чэн, я теперь **** тело, вам лучше не приходить сюда в будущем.

" Линь Цинью снова опустил глаза и сказал.

"Отношения между тобой и мной связаны с твоей личностью?" Чэн Цзя крепко сжал руки в рукавах и сказал: "Тебе все равно, что говорят другие, а Цзя все равно."

"Нет, мне не все равно." Линь Цинью легкомысленно сказала: "Я теперь госпожа Янь, поэтому мне не все равно".

Сердце Чэн Цзя внезапно дернулось, а затем он посмотрел на мужчину с ладонью, все еще прикрепленной к поясу, мужчину, который наклонился, чтобы приготовить чай, и сказал: "Тебе все еще нужна Цзя для того, что ты хочешь сделать. Если вы заботитесь о генерале Яне, тогда, пожалуйста, используйте цзячжили".

"О? Что ты должен использовать?" спросил Линь Цинью уголком глаза.

"Девочка, девочка!" закричала Алан, бросилась к Линь Цинью, взяла за руку и пульсировала, а затем пожаловалась: "Я же говорил тебе, что ты хочешь отдохнуть, не смотри на тех, кто только что смотрел Раздражающий человек, люди здесь приходят к тебе только для того, чтобы специально заблокировать тебя, почему ты расстроена, чтобы найти себя!"

"Госпожа!" Хэ Ли также вошел с тревогой, а Су Му сказала, что ее рвет кровью. Он знал, что

сейчас неподходящее время, но не мог не подбежать к Алану.

"А?" Алан снова взял ее за другую руку и сказал: "Девочка, не вырвать ли тебе несколько полных ртов крови!" Алан, на которого смотрели бесчисленные глаза, спокойно ответил: "Застой в моем сердце извергается наружу, думаю, сегодня ты снова сможешь спать спокойно".

Хэ Ли облегченно вздохнул, повернулся и с угрюмым лицом сказал Чэн Цзя: "Мастер Чэн, госпожа не в добром здравии. Я не могу терпеть вашу стимуляцию, поэтому, пожалуйста, не приходите больше".

Чэн Цзя огляделся вокруг, а затем медленно улыбнулся и сказал: "Дингуо Гунфу, я уже давно тоскую. В любом случае, у вас много дворов, а людей здесь живет мало. Почему бы вам не одолжить мне комнату для занятий?"

Линь Цинъюй был ошеломлен, что это значит? Я сказал тебе не приходить, а ты попросил меня жить во дворе?

"Возьми это в награду Цзя!" Чэн Цзя закончил, встал, отдал очень элегантный салют, а затем Ши Ширан ушел.

"Кстати говоря, дома здесь действительно очень красивые, а людей слишком мало". Слова Алана снова удивили Линь Цинъюй, и она спросила "Что ты хочешь сказать?"

"Девочка, как долго ты будешь оставаться в Бяньцзине для участия в восстании?" Алан сверкнул глазами и сказал: "Если время будет достаточно долгим, то всегда найдутся развлечения, верно? Какая жалость, что эти дворы так пусты? Почему бы не привести их в порядок? Выходи, можешь пожить денек в другом месте".

"Я сыта и могу прожить в другом месте день!" Линь Цинъюй похлопал ее и воскликнул, "Мы теперь Шоу Сяо, не так ли? Шоу Сяо! Никакие развлечения не разрешены!"

"Однако", Линь Цинъюй посмотрел на бамбуковый лес, где дул ветер и приносил волну бамбуковых волн, и сказал: "Ты можешь собрать несколько любимых вещей, хм, давай сначала позанимаемся".

Проворочавшись день, увидев вечером Хэ Ли, которая читала у кровати военную газету, Линь Цинъюй почувствовал, что удивить ее сегодня нечем.

"Я вернусь послезавтра", - сказал Хэ Ли, не поднимая головы: "Позволь мне сопровождать тебя в эти два дня". Видя молчание Линь Цинъюй, Фан поднял голову, увидел ее замотанной и улыбнулся: "Разве тебе не нужен живой человек, чтобы спать по ночам?"

Линь Цинъюй тайно вздохнула с облегчением. Ее физическое телосложение говорило о том, что в будущем она не хотела бы жить без мужчины, но сейчас, когда она открывала и закрывала глаза, это предложение Ян Чжао: "Забудь меня", она не чувствовала этого. .

Тело Хэ Ли очень сильное и выносливое, фигура высокая, грудь выпирает, как стена, дыхание такое же, как у Ян Чжао, отчего Линь Циню сразу стало легче, а глаза бессознательно закрылись.

Когда она дышала неглубоко, а люди уже заснули, Хэ Лифанг отложил военную газету в руке, положил одну руку ей на плечо, а другой рукой смахнул со лба выделения и внимательно

посмотрел на ее лицо.

Я до сих пор помню, что впервые я увидел ее на набережной Цюаньчжоу. Они только что построили последнюю секцию плотины. Глядя на ямэня, я боялся, что его убьют последним. В то время ему очень не хотелось опираться на камень. Увидел двух людей, идущих по тропинке, один из них был похож на девушку, выглядел глупо, когда подбирал деньги, а глаза его были полны надежды. Затем, когда он увидел их, его глаза нестерпимо вспыхнули, но все же это было похоже на В прошлом эти люди обычно проходили мимо, но когда она услышала слова двух правительственных чиновников, она повернула назад и низким голосом смиренно умоляла их и этих людей.

В то время он подумал, что если бы он попросил ее стать женой, то обязательно защищал бы ее и обращался с ней вечно, чтобы свет в ее глазах никогда не исчез, чтобы в будущем ей не пришлось так низко вести себя с другими.

Но оказалось, что она поддерживала их в течение восьми лет, будь то в море или в Хэйшуйгуане.

Измените мне, чтобы я защищал вас в будущем, и пусть Хэ Ли будет вашей опорой?

Опустив голову и нежно припечатав поцелуй к щеке той, в которую он был влюблен восемь лет, Хэ Ци тихо сказала.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2534473>